

Я чувствовал, что мое зрение затуманивается, поскольку продолжал терять кровь из своей разорванной шеи, но не прекращал своего нападения, потому что сдерживаемое разочарование и раздражение последних двух дней подпитывали мою агрессию.

Тот факт, что этот ублюдок перерезал мне горло, и недостаток кислорода в организме также помогали мне сохранять концентрацию, когда я направил энергию в свой кулак и вогнал его в череп оборотня, который к этому моменту уже был вскрыт.

Я напрягся, чувствуя, как голова становится легче с каждым ударом, влажным хлопанием, тошнотворным хрустом, брызгами крови и воплями агонии – голова волка продолжала ломаться и восстанавливаться все медленнее после каждого удара, а я все не останавливался.

Я уже забыл, зачем я здесь, что я делаю, и в голове у меня помутилось, остались только мысли об убийстве этого проклятого ликантропа, не понимающего команды "лежать".

Однако меня быстро привели в чувство, когда я ощутил, как что-то ударило меня по затылку, что вывело меня из состояния жажды крови: я повернулся и увидел человека в маске домино и обтягивающем черном костюме с синей полосой на груди.

Мужчина был хорошо сложен, его рост составлял примерно 180 см, широкие плечи и мускулистое тело. У него были короткие черные волосы, и он хмуро смотрел на меня, скрестив руки перед грудью.

- Думаю, с него хватит, – мрачно сказал мужчина под черной маской домино, положив руку на пояс с характерным ремнем.

Мой взгляд обратился к волчонку, искалеченному до неузнаваемости, представлявшему собой мешанину из меха, сломанных костей и шевелящейся, еще не зажившей плоти. Я хрюкнул от досады, ударяя кулаком в пол, чтобы выпустить последние остатки раздражения и энергии, а затем встал.

- Проблемы с контролем гнева, да? – сказал мужчина, убирая руку с пояса, расслабившись. Но он все еще выглядел озадаченным и несколько обескураженным моим агрессивным поведением.

- Этот парень – бессмертный оборотень. Мне нужно было убедиться, что он не встанет, – ответил я, доставая кусок ткани и вытирая им кровь со своего шлема и перчаток.

- Почему ты здесь? – спросил я, пытаясь сменить тему, поскольку мне было неприятно обсуждать свои убийственные наклонности с одним из любимых супергероев моего детства.

Дик Грейсон, ранее известный как Робин, а ныне как Найтвинг, был одной из немногих причин, по которым мне удалось прочесть так много комиксов DC, как это было в моей прошлой жизни.

В то время как почти все супергерои и злодеи в комиксах DC (включая таких смертных, как Бэтмен) были похожи на живых богов, решающих человеческие проблемы, Дик Грейсон был полной противоположностью.

Он был симпатичен и понятен мне тогда, а может быть, и сейчас. Дик Грейсон был Бэтменом, но лучше, и я не имею в виду, что он более способен как герой или мститель.

Брюс Уэйн был, возможно, величайшим в фантастике, но он слишком заиклен на своей

миссии, что делало его бесчеловечным, несмотря на то, что он человек, и нереалистичным для меня.

Но что сделало Найтвинга особенным, так это то, что он стал всем тем, чем не смог стать Бэтмен.

Дик Грейсон, в отличие от Бэтмена, не стал задерживаться во тьме. Он двигался вперед, заводил искренние отношения и становился настоящим лидером, а не шел по стопам ночного героя, превращаясь в грозного ночного демона, единственной задачей которого было внушать страх окружающим, как друзьям, так и врагам.

- Меня попросили присмотреть за Харли Квинн... – ответил Найтвинг, озадаченно приподняв бровь и скрестив руки на груди.

Он не сказал, кто его попросил, но это было само собой разумеющимся.

- Как выяснилось, мне нужно было присмотреть именно за тобой, – добавил он, повернувшись к оборотню, который по-прежнему представлял собой не более чем набор изуродованных, медленно заживающих плоти и костей.

Словно ожидая именно этих слов, в помещение ворвалась Харли, небрежно скачущая к нам с бейсбольной битой (на удивление не запятнанной кровью) на плече.

"Черт возьми..." – мысленно выругался я, глядя, как сумасшедшая блондинка несется ко мне, и мое выражение лица потемнело под шлемом, поскольку еще один мой план пошел прахом.

Возможно, я пришел сюда, чтобы выпустить пар и успокоить Харли, но я надеялся, что в итоге она кого-нибудь убьет, и тогда у меня будет повод передать ее Бэтмену или Женщине-кошке, а самому избавиться от нее, чтобы пока сосредоточиться на оттачивании навыка "Компьютеры".

Однако мой план провалился, поскольку Харли, похоже, действительно не стала никого убивать, судя по тому, как спокойно она выглядела, даже увидев Найтвинга, и то, что он никак не отреагировал на ее присутствие.

И что еще хуже, Найтвинг даже поймал меня буквально с поличным, когда я выплескивал свое раздражение на оборотня, чуть не убив его при этом.

- Как я и говорил, это бессмертный оборотень. Я не мог сдерживать удары, – спокойно заметил я, вытирая кровь со шлема, ботинок и перчаток и заменяя испачканные кровью рубашку и штаны на другую пару из инвентаря.

Бэтмен уже знал о моей способности создавать из воздуха всякую дрянь, и он не стал бы скрывать такую информацию от Найтвинга или любого другого героя, поскольку делился своей базой данных с Лигой Справедливости.

Так что да, каждый человек в маске и плаще, связанный с Лигой справедливости, и их мамы, вероятно, в той или иной степени уже знают о моем инвентаре, так что скрывать это не имело смысла.

- Крутой трюк, – заметил Найтвинг, бросив на меня забавный взгляд, на который я никак не отреагировал и не стал комментировать, направившись к выброшенному энергетическому хлысту змеиной леди.

Ничего не сказав, я положил его в инвентарь и повернулся, чтобы уйти. Однако на моем пути встал Найтвинг, и мне захотелось вздохнуть от досады.

Это желание еще больше усилилось, когда я повернулся к Харли и увидел, что она нетерпеливо ухмыляется, наблюдая за его действиями, ожидая шоу, переводя взгляд то на Найтвинга, то на меня.

- Что, по-твоему, ты делаешь? – спросил Найтвинг, стоявший впереди, явно не одобряя моих действий по подбору инопланетного оружия, на что Харли только сильнее заулыбалась.

- Я забираю часть опасной инопланетной технологии, пока полиция не успела наложить на нее свои грязные руки и продать какому-нибудь бандиту, – ответил я, пожав плечами и пытаясь пройти мимо Найтвинга, но он снова встал на моем пути.

- Этот кусок опасной инопланетной технологии пробудет в руках департамента полиции Готэм-Сити не более суток, а затем отправится в лаборатории STAR для тестирования и обратной разработки, – насмешливо ответил Найтвинг, покачивая головой и делая воздушные кавычки.

"Комиссар Гордон никогда не допустит, чтобы она попала в чужие руки", – добавил он, решительно жестикулируя в сторону, как будто его слова и одно только имя Джеймса Гордона должны были меня уверить.

- Комиссар Гордон – всего лишь один человек в полностью коррумпированной организации. Он ни черта не может сделать, – ответил я, пренебрежительно пожав плечами и вздохнув.

- Даже если бы ты был прав, и департамент полиции смог бы удержать его достаточно долго, чтобы переправить в лаборатории STAR для изучения... – добавил я, при этом мой тон стал резким, когда я запнулся в конце предложения и скопировал жест Найтвинга, сделав воздушные кавычки.

- Я бы дал всего неделю, прежде чем какой-нибудь злодей проникнет в лаборатории STAR и украдет кнут в качестве бонуса вместе с данными исследований или инопланетной машиной конца света, которую они собирались украсть, – заключил я, все еще копируя жесты Найтвинга, и решительно махнул рукой в сторону, к его большому неудобству.

Несмотря на то, что я говорил правду о лабораториях STAR и департаменте полиции, мои мотивы не были столь бескорыстными, и я просто изрыгал софистику и риторику, чтобы оправдать себя.

Я просто увидел то, что хотел, и взял это. Не больше и не меньше.

- А теперь, если позволишь, твой наставник оставил мне тонну работы, которую я должен выполнить, – заметил я, проходя мимо Найтвинга, и на этот раз он не попытался меня остановить, только нахмурился, глядя, как я ухожу.

...

- Ну разве он не лучик солнышка? – с ухмылкой сказала Харли, глядя вслед уходящему Грею, и направилась к Найтвингу, заставив мужчину повернуться к ней с колким взглядом.

- Не думай, что я не знаю, что ты пытаешься сделать, Харли, – нахмурившись, сказал Найтвинг, глядя на сумасшедшую блондинку. – Я не знаю, почему Бэтмен решил оставить тебя с ребенком, но если ты будешь продолжать подстрекать его, я сам разберусь с тобой, независимо

от желаний Бэтмена, – добавил он, его тон стал холодным.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь, подражатель Бэтмена, – ответила Харли, усмехнулась, пожала плечами и пошла прочь, следуя за Греем, который уже вышел из верфи.

Найтвинг наблюдал за ее уходом, но ничего не сказал, несмотря на то, что у него были сомнения по поводу этого договора, из уважения к своему бывшему наставнику.

"О чем ты только думал, Брюс...?"

<http://tl.rulate.ru/book/93270/3382289>